

ЕВГЕНИЙ ПЛАВЕНКО

СЕЙЧАС В СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАЩИТОЙ АВТОРСКИХ ПРАВ, ВОВЛЕЧЕНЫ ДАЖЕ ФИЛАРМОНИИ

бित्रажным судом Петербурга и Ленобласти было возбуждено около тридцати дел. «Деятельность РАО, в том числе по защите авторских прав, порой нельзя назвать эффективной, нередко она приводит к нарушению прав других лиц и законодательства», — полагает эксперт.

По мнению Владимира Килинкарлова, такая ситуация связана прежде всего с излишней коммерциализацией деятельности РАО, которое при этом является некоммерческой организацией. «Это большой и серьезный бизнес, который живет по законам бизнеса и защищает свои интересы зачастую в большей мере, нежели интересы авторов. А если учесть, что РАО является монополистом, но на него как организацию в сфере коллективного управления правами в силу прямого указания закона не распространяются нормы антимонопольного законодательства, можно представить себе, до чего может дойти подобная практика», — говорит господин Килинкарлов. Он полагает, что целесообразным было бы создание большого количества организаций по коллективному управлению правами. Более активную позицию должны занимать, по его мнению, профессиональные сообщества музыкальных, театральных и других учреждений в сфере искусства, сообщества авторов и другие организации, которые могут помогать в централизованной, организованной защите авторских прав, выступать координационным центром и центром компетенции.

Вадим Усков отмечает, что существует Роспатент, который осуществляет регистрацию программных продуктов. Есть таможня, которая останавливает на границе игрушки с мелодиями авторов. И есть формально отвечающее за политику в области авторского права Министерство культуры. Но чем занимаются эти люди, непонятно даже специалистам, говорит господин Усков.

Единогласно специализированного ведомства, контролирующего соблюдение авторских прав, в стране нет. Органом по защите авторских прав в России выступает суд.

УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ПРОЦЕСС Господин Усков полагает, что в отношении авторских прав самое простое и надежное средство охраны — почтовое депонирование. «Это когда вы отправляете самому себе по почте свою рукопись, диск с фотографиями или музыкальными записями. Пройдя через почту, конверт обрастает подтверждениями дат. При получении вы не должны вскрывать этот конверт. В случае судебного спора этот конверт позволит решить одну из самых сложных задач — доказательство того, что именно вы автор и что это произведение было создано задолго до появления его у нарушителя», — рассуждает господин Усков.

Владимир Килинкарлов отмечает, что если речь идет о независимом авторе, то ему нужно позаботиться о хранении рукописей, об удостоверении любым до-

ступным образом даты их создания, следует отправлять данные рукописи третьим лицам, включая друзей, знакомых, коллег, издательства. Таким образом, появятся свидетели, которые смогут подтвердить время получения рукописи, будут почтовые отправления.

«Если мы имеем дело с так называемыми служебными произведениями, нужно оформлять все документы, подтверждающие факт подготовки и передачи сотруднику служебного задания. Стоит также подписывать акты и другие документы, удостоверяющие факт передачи подготовленных рукописей и других материалов, следует вести и хранить корпоративную переписку по этому поводу, причем как на электронных носителях, так и в виде печатных копий. При предоставлении третьим лицам возможности использования данных объектов крайне важно заключать в письменной форме лицензионные договоры или договоры об отчуждении исключительного права», — рассуждает господин Килинкарлов. Он также советует чаще обращаться к юристам или патентным поверенным, если речь идет об изобретениях, полезных моделях, товарных знаках и других объектах промышленной собственности.

«Все пиратство сейчас в интернете. По мнению международной звукозаписывающей ассоциации, главным пиратом не только в России, но и во всем мире является питерская сеть „В контакте“. В интернете нарушаются права и писателей, и фотографов, и музыкантов, и, ко-

нечно же, кинематографистов», — говорит Вадим Усков. По его мнению, следует оперативно принять поправки в закон о блокировке интернета, распространив его действие не только на кино, но и на другие виды объектов авторского права. Кроме того, по его мнению, нужно законодательно закрепить порядок досудебного решения споров между правообладателями и нарушителями. «Так работает весь цивилизованный мир. Да и мы тоже стремимся так работать, но пока у хостера нет обязанности оперативно отвечать на запросы правообладателей, ничего у нас не изменится», — рассуждает господин Усков.

Владимир Килинкарлов более оптимистичен. По его словам, несмотря на то, что часть 4 Гражданского кодекса, принятая в 2006 году и полностью посвященная интеллектуальной собственности, содержит значительное количество недоработок и противоречий, в том числе терминологических, российское законодательство предоставляет весь спектр ключевых правовых инструментов, необходимых для защиты авторских прав. «Бремя ответственности в дальнейшем должно в большей мере лечь на суды, которые занимают чрезмерно консервативную позицию и не желают присуждать значительные компенсации, а также на самих правообладателей и профессиональные сообщества, которые не привыкли бороться за свои права так же энергично и профессионально, как это делают на Западе», — утверждает эксперт. ■